

17. Михайлов, Б. П. Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / Б. П. Михайлов, Л. Л. Тузов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2017. – № 5. – С. 226–230.
18. Михайлов, Б. П. Наркомания и незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности / Б. П. Михайлов, В. В. Артемьев // Межвуз. сб. науч. тр. / Моск. ун-т МВД России. – М., 2008. – С. 43–44.
19. Панов, Н. И. Об изучении способа совершения преступления в науках криминального цикла: междисциплинарный подход [Электронный ресурс] / Н. И. Панов, Б. В. Щур. – Режим доступа: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/5520/1/Panov_SHyr_537.pdf – Дата доступа: 20.12.2022.
20. Саладовников, А. В. Наркоситуация в Республике Беларусь. Опыт борьбы с новыми видами психоактивных веществ / А. В. Саладовников // Вестн. Сиб. юрид. ин-та ФСКН России. – 2016. – № 2. – С. 74–77.
21. Субботин, А. Л. Классификация / А. Л. Субботин. – М. : ИФ РАН, 2001. – 94 с.
22. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
23. Харевич, Д. Л. Наркоситуация в Беларуси и в мире: сравнительный анализ / Д. Л. Харевич // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 9. – С. 49–51.
24. Харевич, Д. Л. Некоторые аспекты совершенствования правовых мер противодействия наркопреступности / Д. Л. Харевич, А. А. Будкевич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь : науч.-практ. конф. (Минск, 28 янв. 2005 г.) : тез. докл. – Минск, 2005. – С. 26–27.
25. Харевич, Д. Л. О распределении ролей при сбыте наркотиков в сети Интернет / Д. Л. Харевич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 янв. 2018 г.) : тез. докл. – Минск, 2018. – С. 135–136.
26. Харевич, Д. Л. Противодействие незаконному обороту курительных смесей в Республике Беларусь / Д. Л. Харевич, П. С. Шилов // Сборник научных работ студентов Республики Беларусь «НИРС-2011». – Минск, 2012. – С. 446–447.
27. Хомич, В. М. Преступность, связанная с наркотиками: результаты комплексного анализа / В. М. Хомич, А. В. Солтанович, О. В. Русецкий. – Минск : Белорус. гос. ун-т физ. культуры, 2010. – 76 с.
28. Шаматульский, И. А. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, по законодательству Республики Беларусь / И. А. Шаматульский // Юрист-Правоведь. – 2019. – № 1. – С. 160–166.
29. Щурова, А. С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. С. Щурова. – СПб., 2017. – 256 л.

Дата поступления в редакцию: 18.01.2023

УДК 343.985

В. В. Бачила, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: bachila2015@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ИМЕЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ

На основе обобщения результатов оперативно-розыскной деятельности, теории уголовного процесса и опыта работы следственных и оперативных подразделений рассматривается правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности с точки зрения Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». Проведен анализ понятийного аппарата, дана оценка механизму правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности, исследованы дискуссионные вопросы правоприменительной практики.

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие, материалы и сведения оперативно-розыскной деятельности, источники доказательств.

*V. V. Bachila, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: bachila2015@gmail.com*

MODERN LEGAL REGULATION OF THE USE OF DETECTIVE ACTIVITY RESULTS IN THE CRIMINAL PROCEDURE AND EXISTING PROBLEMS

The article examines the legal regulation of the use of the detective activity results from the point of view of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus and the Law of the Republic of Belarus "On Detective Activity" based on the analysis of the theory of criminal procedure and detective activity results, the experience of investigative and operative divisions.

The analysis of the conceptual framework is carried out, evaluation of the legal regulation of the mechanism for using the results of detective activity is given and the controversial provisions of law enforcement practice are examined.

Keywords: detective action, detective files and information, sources of evidence.

В последние десятилетия проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в уголовно-процессуальном производстве вызывает все больший интерес со стороны исследующих ее ученых и практиков. Это обусловлено стремительно изменяющейся криминогенной составляющей совершаемых противоправных деяний и попытками правовой регламентации этих изменений. Преступная среда становится более квалифицированной, изощренной, прибегает к элементам запугивания в отношении участников уголовного процесса, заставляя отказываться от ранее данных показаний или существенно менять их содержание. Появляются новые способы совершения преступлений (например, с использованием современных информационных технологий) и, соответственно, новые методы их выявления и фиксации, что требует совершенствования правовой регламентации последних с точки зрения и оперативно-розыскного, и уголовно-процессуального законодательства. Целостная модель использования результатов ОРД в процессе доказывания сегодня не идеальна. Это усугубляется тем, что уголовно-процессуальное законодательство по данному вопросу совершенствуется «параллельно» законодательству об ОРД. Отсутствие комплексного подхода в законотворчестве создает отдельные сложности в применении тех и других норм на практике, тем самым отдаляет решение проблемы. Вместе с тем существенное влияние на ее решение оказывает опыт наших коллег из ближнего и дальнего зарубежья. Несмотря на значительное количество научных работ, в которых так или иначе исследуются аспекты использования результатов ОРД в уголовном процессе, многие из них так и остаются дискуссионными.

Принятие Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) и изменения, внесенные в него в 2021 г., открыли новую страницу в правовом регулировании использования результатов ОРД. В ст. 49 «Использование материалов оперативно-розыскной деятельности» и ст. 50 «Предоставление, представление материалов оперативно-розыскной деятельности» указанного Закона рассматривается порядок использования материалов, полученных в ходе осуществления ОРД, в том числе в уголовном процессе. Из содержания этих статей следует, что материалы ОРД могут использоваться для подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе, а также могут являться основанием к возбуждению уголовного дела в соответствии с законодательными актами.

Указанными нормами также регламентируются ограничения и особый порядок передачи и использования полученных материалов в органах уголовного преследования или суде. Так, законодатель делает различие в терминологическом значении понятий «предоставление» и «представление» материалов ОРД. Предоставление материалов в соответствующий орган уголовного преследования или суд означает их направление и использование в уголовно-процессуальном и судебном производстве. Представление предполагает лишь ознакомление заинтересованных должностных лиц (следователя, прокурора, судьи) с этими материалами для уточнения и корректировки уголовно-процессуального и судебного производства.

Кроме того, в абзацах шестом, восьмом, девятом части первой ст. 2 Закона об ОРД даны определения материалов, оперативно-служебных документов, предметов и документов ОРД:

материалы ОРД – оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и сведения,

полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении ОРД;

оперативно-служебные документы – постановление о проведении ОРМ, специальное задание, протокол ОРМ, справка, рапорт, акт, письменный запрос и (или) запрос в электронном виде (письменный запрос) органа, осуществляющего ОРД, письменное уведомление прокурора или его заместителя и иные документы, образующиеся при осуществлении ОРД;

предметы и документы – вещества, вещи, иные объекты, имущественные права, программные продукты, в том числе изъятые из оборота и ограниченно оборотоспособные, полученные или использованные при осуществлении ОРД.

Таким образом, с точки зрения положений Закона об ОРД и правоприменительной практики сформулирован порядок получения и использования материалов ОРД в уголовно-процессуальном и судебном производстве.

В Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) также были внесены изменения в части, касающейся использования материалов ОРД. В ч. 2 ст. 88 УПК указано, что источниками доказательств являются материалы ОРД. Однако согласно ст. 99 «Протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий» УПК источниками доказательств являются протоколы следственных действий и ОРМ о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания. Вместе с тем ст. 101 УПК определено, что материалы, полученные в ходе ОРД, только могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и предоставлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном УПК.

Анализ данных норм показывает наличие ряда проблемных аспектов в вопросе правового регулирования использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном производстве. Так, УПК не дает расшифровку понятия материалов ОРД и при этом констатирует, что вышеуказанные протоколы ОРМ являются источниками доказательств. Исходя из этого, можно предположить, что УПК установлен лишь один вид процессуальной формы источника доказательств для использования в уголовном процессе результатов ОРД – протокол ОРМ о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, которого в Законе об ОРД нет. Возможно, в данном случае законодатель в УПК использовал терминологию Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» 1992 г., не приведя ее в соответствие с действующей редакцией этого Закона.

Однако, скорее всего, это не так. Вероятно, при внесении изменений в ч. 2 ст. 88 УПК, которые необходимо было вносить одновременно с изменениями в содержание ст. 99 УПК, допущена техническая ошибка. В этой связи представляется целесообразным внести коррективы в ст. 99 УПК, сформулировав ее следующим образом:

«Статья 99. Протоколы следственных действий и судебного заседания

Источниками доказательств являются составленные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, протоколы следственных действий, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, эксгумации; протоколы следственных действий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания, а также звуко- или видеозапись хода судебного заседания, протокол судебного заседания, отражающие ход судебных действий и их результаты».

Следующий проблемный момент заключается в том, что с точки зрения УПК неясно, какие именно материалы ОРД могут являться источниками доказательств и в какой форме. В соответствии с Законом об ОРД к ним относятся любые оперативно-служебные документы и материальные носители информации, в которых раскрывается порядок проведения ОРМ и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении ОРД. При этом такие документы могут являться основанием к возбуждению уголовного дела в

соответствии с законодательными актами, без объяснения (выяснения) процессуальной процедуры их образования. Это означает, что фактически уголовно-процессуальным законом материалы ОРД признаны источниками доказательств. Между ними и источниками, которые образуются в рамках осуществления уголовно-процессуальной деятельности, поставлен знак равенства при имеющемся противоречии: по ч. 2 ст. 88 УПК – являются источниками доказательств, а по ст. 101 всего лишь могут быть признаны источниками доказательств. Возможно, законодатель таким образом подводит правоприменительную практику к введению в будущем новой процессуальной конструкции, ранее не свойственной отечественному уголовно-процессуальному праву, – «института полицейского дознания» с предполагаемым последующим отказом от стадии возбуждения уголовного дела и введением прокурорского или судебного расследования по образцу уголовно-процессуального законодательства ФРГ или Франции [1, 7]. Но это только гипотеза.

При исследовании заявленной проблематики следует обратить внимание на то, что в теории уголовного процесса принята точка зрения об отсутствии тождественности между уголовно-процессуальным доказыванием и оперативно-розыскным познанием. Вместе с тем, по мнению Ю. С. Климовича, «источники доказательств не появляются одновременно с фактом совершения преступления и носят „рукотворный“, процессуальный характер, т. е. создаются исключительно уполномоченными на это государственными органами в ходе уголовного процесса и в предусмотренной им форме. Именно их наличие обеспечивает допустимость использования различных сведений в доказывании». Процессуальную форму он считает «своего рода упаковкой сведений о событии преступления», которая дает возможность использовать их для принятия важнейших юрисдикционных решений. По его утверждению, включение в перечень источников доказательств материалов ОРД «стирает естественную для догматики отечественного уголовного процесса границу между уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным доказыванием», поэтому материалы ОРД должны использоваться в доказывании только в форме одного из источников доказательств, предусмотренных УПК, что предполагает их предварительную проверку и оценку процессуальным способом [4].

В монографическом исследовании российские ученые А. П. Попов, И. А. Попова, И. А. Зинченко утверждают, что познавательная природа фактических данных, их форма всегда выражается языковыми средствами, а источники доказательств служат процессуальной формой, в которой доказательства допускаются в уголовное судопроизводство. «Изобретать в юридических текстах какой-либо новый термин для их обозначения представляется излишним. Еще раз подчеркнем: процессуальной формой, процессуальными источниками. Каждому из источников доказательств, т. е. каждой «процессуальной форме», в свою очередь, также присуща вполне определенная форма, как категория диалектики. Формой показаний является речь допрашиваемого лица. Форма вещественных доказательств – признаки и свойства предметов. Форма протоколов, заключений и документов – письменные акты и другие носители информации» [8, с. 63–64].

Суммируя изложенное, представляется целесообразным изложить ч. 2 ст. 88 УПК в следующей редакции: «Источниками доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, в том числе их звуко- и видеозапись; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, звуко- или видеозаписи хода судебных заседаний, протоколы судебных заседаний, протоколы оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Таким образом, целесообразно вернуться к ранее использованной в уголовно-процессуальном законе терминологии, так как с точки зрения оперативно-розыскного производства именно в протоколах отражается содержательный аспект проводимых ОРМ. Иные виды оперативно-служебных документов и материальных носителей информации, имеющие значение для уголовного дела согласно ч. 2 ст. 103 УПК, могут быть истребованы из органов, уполномоченных законом осуществлять ОРД.

Кроме того, УПК необходимо дополнить следующей статьей:

«Статья 99¹. Протоколы оперативно-розыскных мероприятий

Источниками доказательств являются составленные в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь и настоящим Кодексом, протоколы оперативно-розыскных

мероприятий, содержащие сведения, установленные при оперативном опросе, наведении справок, сборе образцов, оперативном отождествлении, оперативном осмотре, наблюдении, проверочной закупке, контролируемой поставке, слуховом контроле, контроле в сетях электросвязи, контроле почтовых отправлений, оперативном эксперименте».

Предлагаемые изменения сделают процедуру ввода результатов ОРД в уголовно-процессуальное производство более легитимной. При этом будет обеспечена необходимость предварительной проверки и оценки материалов (результатов) ОРД, о которой высказывается большинство отечественных исследователей в области уголовного процесса и ОРД [2, 3, 6, 9–11].

Вместе с тем данный подход в некоторой степени не соответствует отечественной теории доказывания, так как подталкивает отказаться от классической точки зрения, согласно которой источники доказательств образуются в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Альтернатива, которую можно предложить, не «ломающая» отечественную доктринальную процессуальную модель доказывания, заключается в использовании законодательного опыта Российской Федерации.

В ст. 89 УПК Российской Федерации указано, что: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Под результатами ОРД в соответствии с п. 36.1 ст. 5 УПК РФ понимаются «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

При этом Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм УПК (например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2019 г. № 75-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никитенко Анатолия Константиновича на нарушение его конституционных прав положениями статей 2, 5 и 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 1 примечаний к ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и ч. 3 ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Другими словами, доказательствами должны признаваться не сами по себе данные, полученные посредством ОРД, а сформированные с их помощью в законном порядке процессуальные доказательства [5, с. 6].

Таким образом, уголовно-процессуальным законом РФ четко проведена граница между уголовно-процессуальным доказыванием и оперативно-розыскным познанием.

Еще один подход может быть реализован на основе использования опыта решения рассматриваемой проблемы в законодательстве Грузии, Республики Казахстан, Украины путем введения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь тайных следственных действий (гл. XVI¹ УПК Грузии) или негласных следственных действий (гл. 30 УПК Республики Казахстан), негласных следственных (розыскных) действий (гл. 21 УПК Украины).

Подытоживая сказанное, можно констатировать, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании в части, касающейся использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном производстве.

Список использованных источников

1. Бажанов, С. В. Концепция «полицейского дознания»: краткий экскурс в историю вопроса // Вестн. Акад. права и упр. – 2013. – № 32. – С. 138–145.
2. Башан, А. В. Использование результатов и материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе / А. В. Башан // Информ. бюл. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2014. – № 54. – С. 51–58.
3. Бибило, В. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу / В. Н. Бибило // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. – Сер. 3. – 2003. – № 3. – С. 87–92.
4. Климович, Ю. С. О новых источниках доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Ю. С. Климович // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 янв.

2022 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 213.

5. Корневский, Ю. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам : метод. пособие / Ю. В. Корневский, М. Е. Токарева. – М. : Юрлитинформ, 2000. – 144 с.

6. Кукреш, Л. И. Проблемы применения оперативно-розыскных данных в доказывании / Л. И. Кукреш // Суд. весн. – 2005. – № 2. – С. 45–46.

7. Неряхин, А. П. Право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме: международные стандарты и современная российская практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. П. Неряхин. – М., 2022. – 231 л.

8. Попов, А. П. Проблемы современного уголовно-процессуального доказательственного права : монография / А. П. Попов, И. А. Попова, И. А. Зинченко. – Пятигорск : Реклам.-информ. агентство на КМВ, 2019. – 196 с.

9. Тукало, А. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы и перспективы / А. Н. Тукало // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства : Респ. науч.-практ. конф., Минск, 5 июня 2015 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 78–80.

10. Хлус, А. М. Проверка и оценка в ходе судебного разбирательства доказательств, источником которых являются материалы оперативно-розыскной деятельности / А. М. Хлус // Суд. весн. – Минск, 2011. – № 1. – С. 65–68.

11. Швед, А. И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела / А. И. Швед // Законность и правопорядок. – 2007. – № 1. – С. 36–39.

Дата поступления в редакцию: 24.02.2023

УДК 343.326:342 + 004

А. И. Бородич, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и международного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: alexejborodich@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Рассмотрено осуществляемое при помощи системы правовых средств воздействие на общественные отношения, обеспечивающее борьбу с терроризмом. Установлено, что правовое регулирование борьбы с терроризмом должно состоять в создании системы законодательства, адекватного угрозе терроризма не как конкретной противоправной деятельности, а как идеологии насилия, психологической войны, пропаганды терроризма и др. в целях защиты личности, общества и государства.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь, воздействие на общественные отношения, борьба, правовое регулирование, терроризм, направления, цифровизация.

A. I. Borodich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: alexeyborodich@gmail.com

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF COMBATING TERRORISM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The impact, carried out with the help of a system of legal means, on social relations, ensuring the fight against terrorism is considered. It is determined that the legal regulation of the fight against terrorism should consist of creating a system of legislation adequate to the threat of terrorism not as a specific illegal activity, but as an ideology of violence, psychological warfare, terrorist propaganda, etc. in order to protect individuals, society and the state.

Keywords: Constitution of the Republic of Belarus, impact on social relations, struggle, legal regulation, terrorism, directions, digitalization.